

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Монгуша Евгения Докуровича

**«ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ
В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Проза одного из самых интересных российских художников слова Л.С. Петрушевской закономерно вызывает исследовательский интерес. На сегодняшний день сложилась многочисленная критическая литература об оригинальном художественном мире писательницы, появились диссертационные исследования, где предпринимаются концептуальные подходы к осмыслению нового художественного сознания, воплотившегося в ее творчестве. Диссертация Е.Д. Монгуша представляет собой новую попытку и вполне закономерный подход, выразившийся в выделении такой особенности прозы Л. Петрушевской, как мифопоэтическая картина мира, или, другими словами, наличие так называемых «вечных» образов и мотивов в ее рассказах, сказках и романе. В концептуальном подходе, который позволяет осуществить поиск современных литературоведческих приемов анализа и интерпретации сложных художественных систем, видится своевременность и актуальность исследования Е.Д. Монгуша.

Успеху проделанного исследования Е.Д. Монгуша во многом способствовал основательный теоретический фундамент, составленный из убедительно истолкованных произведений классиков отечественного литературоведения А.Н. Веселовского, А.Ф. Лосева, В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг, Е.М. Мелетинского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, включивший работы западных ученых Р. Барта, Ц. Тодорова, Ж-Ф. Лиотара, Ж. Женнета, В. Шмида, в том числе новейшие

работы так называемой мифопоэтической школы М. Элиаде, К. Леви-Стросса, Дж. Кэмпбелла и др.

Отталкиваясь от имеющихся методологических и теоретических положений, определяющих стратегию научного поиска, Е.Д. Монгуш закономерно выходит к изучению неомифологической тенденции в русской прозе XX в., начиная с 1920-х гг., прежде всего прозы А. Платонова, Л. Леонова, А. Грина, широко использующих литературные и мифологические сюжеты и мотивы, и завершая произведениями 1990-х гг., отразившими всплеск неомифологизма в современной литературе. Рассмотрению прозы Л. Петрушевской в таком историко-литературном контексте посвящена первая глава рецензируемого исследования.

Основной характеристикой неомифологической прозы 1920-х гг., по мнению Е.Д. Монгуша, является введение в повествование самобытных пластов национального сознания. Так, в прозе А. Платонова и Л. Леонова исследователь обнаруживает включенность в сознание повествователя мифологизированных, архаичных пластов народного мироощущения. Эта особенность проявляется в сюжетах повести «Котлован» и романа «Барсуки», где воссозданы ситуации библейских легенд о Вавилонской башне, о грехопадении Адама и Евы, наказанных Богом за своеволие. Способность мифологических структур наслаиваться на «разнообразные литературные вариации, которые переосмысливаются, создавая сложный синтез разнонаправленных и взаимопроникающих сюжетов» (стр. 33), приводят писателей к воссозданию универсальной сюжетной модели. В главе выделяется мифологическая антиномия «человек – зверь», которая у Платонова означают предельную универсализацию, включающую в проект будущего счастливого устройства мира не только людей, но и всякую иную живую душу, в том числе животную.

Вполне доказательно автор рецензируемого исследования связывает прозу Л. Петрушевской с произведениями предшественников и современников, обращавшихся у «петербургскому» и «московскому» мифам

русской литературы, к онейрической, сновидческой поэтике, подчеркивающей алогизм, абсурдность пространства-времени и отражающей мифологичность сознания человека кризисного времени. В заключении историко-литературного экскурса Е.Д. Монгуш приходит в обоснованному выводу о том, что обращение Петрушевской к мифологическим структурам в прозе XX в. наглядно свидетельствует о поисках ею онтологических оснований человеческого существования.

Особенно убедительными и аргументированными выглядят положения второй и третьей глав диссертационной работы, где проанализированы новеллистические циклы Л. Петрушевской «Песни восточных славян» и «В садах других возможностей», сказочный цикл «Настоящие сказки» и роман «Номер один, или В садах других возможностей» с позиций употребления литературно-мифологической образности. Анализ тем более убедителен и достоверен, что разговор о неомифологизме прозы писательницы подкреплен подробным анализом ее оригинального повествования. Образ повествователя и особенности повествовательной структуры в целом важны в интерпретации «вечных» образов и «кочующих» сюжетов в прозе Л. Петрушевской, считает диссертант, потому что уникальность ей придает коллективный голос, народное мнение о чудесных силах человеческой природы. Именно уникальный образ повествователя или героя-рассказчика в рассказах писательницы позволил диссертанту выявить архетипическое содержание, заложенное в игре с библейскими мотивами и образами мировой культуры, в мифологической и фольклорно-сказочной условности, в ироническом иносказании, в «литературном подтексте, включающем универсально-оценочный пласт культуры» (стр. 107).

К достоинствам работы следует отнести целостный анализ прозы Л. Петрушевской, когда разные жанры – рассказ, сказка, роман представлены в единстве авторской концепции (идиостиля, как утверждает диссертант), когда в бытовом пространстве двух рассмотренных циклов рассказов выявлен общий универсальный контекст. В анализе цикла «Настоящие

сказки» диссертантом прослеживается тесная связь с новеллистическими циклами, а обстоятельное рассмотрение романа «Номер один...» также учитывает его следование заложенным принципам творчества в предшествовавших ему малых эпических формах. Именно в жанре романа, по мнению Е.Д. Монгуша, оперирование Л. Петрушевской культурными мифами и литературными переключками предстало во всей сгущенности и полноте, именно здесь заострен потенциал иррационального, мистического в сознании современного человека. Заклучая разговор о романе «Номер один...», диссертант подчеркивает, насколько в нем «сильна традиция, опирающаяся на классическую гуманистическую систему ценностей, но автором предложен такой образ мышления героя, который соответствует динамике современности» (стр. 147).

Содержание диссертационного исследования Е.Д. Монгуша свидетельствует о его новизне и теоретической ценности. Выводы в главах и заключение аргументированы и отражают логику проведенного анализа в контексте взаимосвязи неомифологизма и повествовательной стратегии в прозе Л. Петрушевской. Целостный подход принципиально важен для современного литературоведения, и диссертант убедительно обосновал его необходимость.

В связи с этим нужно отметить, что целостному рассмотрению прозы Л. Петрушевской в рецензируемой диссертации недостает сопоставления (хотя бы в номинальном плане) с драматургией как неотъемлемой частью ее художественного мира, где обширный реминисцентный план библейской, фольклорной, литературной мифологии предстает в единстве с излюбленными образами героев писательницы.

Другое замечание, связанное со сложностью объекта исследования, вызвано тем, что в работе не дано объяснение такой особенности творчества Л. Петрушевской, как циклизация, которая, являясь тенденцией современной литературы, выступает одним из элементов индивидуального мира писательницы и способствует обращению к литературно-мифологической

образности, стремящейся собрать воедино расплывающийся фрагментарный мир в единый универсальный гипертекст.

Вызывает полемику и тезис-заявление о том, что в диссертации «впервые... приведены в систему литературно-мифологические реминисценции в прозе Л. Петрушевской" (стр. 16). Проанализировав внушительный объем неомифологических образов, мотивов и сюжетов у Л. Петрушевской, автор работы выделяет лишь две очевидные группы реминисценций: литературные и мифологические, что недостаточно отвечает заявленному пункту новизны. Требуется также пояснение использования в качестве синонимичных понятий «коллективное сознание» и «бессознательное» (стр. 151). На наш взгляд, первое понятие обладает семантикой гармонии (тождественно понятиям «народное сознание», «хоровое начало»), а второе, напротив, наполнено деструктивными смыслами, воплощая мир темных инстинктов.

Сделанные замечания, безусловно, носят частный характер и не могут коренным образом повлиять на общую позитивную оценку диссертационной работы, которая, как и основные тезисы автореферата, а также публикации автора, свидетельствует о высоком научном уровне соискателя. Таким образом, диссертация Е.Д. Монгуша «Функции фольклорно-мифологической образности в прозе Л. Петрушевской» представляет собой законченное самостоятельное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842. Автор диссертации, Евгений Докурович Монгуш, заслуживает присвоения ему

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 –
русская литература.

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный
университет»

О.А. Колмакова

«16» мая 2014 г.

Оксана Анатольевна Колмакова
Почтовый адрес организации:

г. Смоленск
аи1.ru.
-02.

